

Олена Мамчич

Доцент кафедри слов'янської філології Чернігівського національного педуніверситету, кандидат педагогічних наук. Літературний редактор, перекладач. Автор 80 наукових публікацій та п'яťох поетичних збірок. Член літературної спілки „Чернігів” і Всеукраїнської творчої спілки „Конгрес літераторів України”.

E-mail Constantaelena@ukr.net

***

Блаженство музики, волшебная струна, любви и откровенья безмятежность, ты так раскованна, так искренне нежна, бросаю в гнев и страсть, и в праведность, и в грешность. Ты – чудо, музыка, возносишь в небеса, летишь под звезды или прямо к солнцу, ты – пенье птиц, Земли седой глаза и бездна чувств, и свет луны в оконце. Ты вечна, музыка, как вечен белый свет, твоя молитва – торжество мгновенья, мистичность образов, закаты и рассвет, война и мир, и жизни вдохновенье...

***

И все дозволено, границы стерты, когда ты, музыка, приходишь в милый дом, ну где берешь ты силы для аккордов? Без обсуждений – мы с тобой вдвоем. Ты одинока гаммами печали, и вновь свободна нотная тетрадь, мы душу отведем с тобой вначале, мажор с минором нужно повенчать. Как осторожно звуки прикоснулись к душе моей, рожденные в ночи, и зажжена свеча в обмане лиц, а мы с тобою просто помолчим...

***

Вновь нахожусь под музыкой любви в безумстве шара грешного земного, в усталости блаженной тишины, в ударе гонга и под гневом слова. Ты бесконечна, рыхлая зима, крест-накрест запечатаны дороги, в сто этажей проклятья, но сама ты не уйдешь..., спасают только боги. Метелью ошарашена земля, не вправе, улыбнувшись, не

проснуться, благодарю тебя, любовь моя, за то, что ты была одной минутой...

***

В первый раз откровенно почувствовав, эта связь откровенно сильна, и в обманчивом ложе прокрустовом гневом взорвана скрипки струна. Скорость времени вздохом сомнения по обугленной грешной земле, пахнет солнце огнем исступления, захлебнувшись в отчаянной мгле...

***

Диктует волю ветру перст судьбы и направляет дни в слепое русло, ровняют годы музыку борьбы под неустанный взгляд благого чувства. Ты одинок в усталости своей и беззащитен робостью мгновений, прости судьбе в невинности затей препятствий гнев и недоразумений. В том повороте у добра и зла все – в равных долях, и весы застыли, за солнцем ярким – вековая мгла, за ложью правой – вековые были...

***

Не то настроенье, не пишутся вовсе стихи, и день за окном бесконечен, как серая пристань, и снова несмелы угрюмых столетий шаги, и музыка-жизнь окликает отчаянным свистом. И вот ты опять обреченно стоишь на мосту и на воду смотришь блуждающим искренним взглядом, но, как часовой, на последнем и верном посту, с молитвой любви перед дверью застывшего ада...

***

Крещендо любви в невозможности гнева, как горько ты силой своей, вновь мучаешь страстью, где все надоело и стало постылей цепей. А хочется жить почему-то в аллегро, где легкость от счастья шагов, и радости капли, как сладости нега, не чувят пленящих оков. Но в жизни нелегкой – всегда модерато упрямо умеренный бег, любое желанье границей зажато, но где-то за берегом – грех. Как

ты скоротечна, полосочка века, отмерена бешенством дней, смываешь волною безжалостной реку, лишь точками – радость на ней...

***

Бесструнное сердце в беззвездности чахнет, стучит безучастно, безвинно, бесстрастно, беззвучно, беззлобно, но бесталанно, и в той безысходности – все без обмана...

***

Я вспоминала этот колокол, что стон тянул упрямо, волоком, гнусавил больно, да по темечку, все проклинал дурное времечко, как жадно гупал и позванивал, по жизни глупой грех замаливал, дрожал в бесстыдстве – день отстукивал, а плач мелодией погрюкивал, он так ревел и боль закручивал, как будто наизусть заучивал... Все для него навек потеряно, хранить печали только велено...

***

Звучала музыка, воздушная, как сон, тон флейты так прозрачен и застенчив, журчанье нот под нежный перезвон – и будто защебечет робкий птенчик. Струилась музыка – она во всем права, ей так понятен мир добра и света, и просто не нужны уже слова в закатный крест и в ласковых рассветах. В подарок небу – солнечная гроздь, рискует миг созвучий обмануться, и, будто камешков распавшаяся горсть, дрожит мелодия, зовущая проснуться...

***

Ноктюрны печали навеяли под скверну чужих вечеров, и грустные пристани севера прощают прогулки ветров. Как мало хорошего пройдено, но только любви – полчаса под явку с повинной за орденom с уставом своим – в словеса. В реальном присутствии таинства ты снова обманут судьбой, но только тропинка по зависти талантлива в сфере любой...